

Я хочу сказать тебе кое-что...

Ночь. Канун Нового года. В старой советской панельке в квартире на самом верхнем этаже изредка помаргивая горел свет. В крохотной спальне на кровати сидела пожилая женщина с выбеленными сединой и окрашиваниями волосами и задумчиво смотрела в окно, глядя на крупные, пушистые хлопья снега, падающие с неба. Она накручивала на сморщенный тонкий палец кружева ночнушки в мелкий цветочек, не замечая, что под ними уже появилась красная вмятина, а кожа вокруг неё побелела. Женщина этого даже не почувствовала, настолько она была в отчаянии. Много лет назад она поссорилась с Анатолием, своим единственным сыном.

В тот день в квартире Анастасии Николаевны, статной респектабельной гражданки, которая ни за что в жизни не пошла бы ни на какой риск, а девизом которой было «сначала карьеру построй, а любовь – она приходит и уходит», раздался телефонный звонок. Звонил её сын с радостной вестью: у него появилась девушка. Анастасия только усмехнулась: «Мальчик вырос, а я и не заметила». Толя начал в подробностях рассказывать о своей возлюбленной, но она толком его не слушала. «Боже мой! Ну на что и на кого он тратит свою жизнь?!» - крутилось в ее голове. Из болтовни сына она запомнила только, что девушку зовут Ксения. И успокоила себя, что у него это всё несерьёзно. Через неделю-две пройдёт.

Однако через некоторое время Анатолий пришёл с любимой к матери, чтобы познакомить их. Ксения оказалась сиротой. Воспитывала ее тетка: относилась хорошо, но не баловала. Девушка рассказывала, что с самого детства ценила заботу родственницы и была ей благодарна, что у нее хорошая работа в Москве, что они с Анатолием любят друг друга, а Анастасия Николаевна не верила ни единому ее слову. К тому же эта девица была намного моложе Анатолия.

Весь тот вечер Анастасия просидела в кресле, поджав губы, попивая крепкий кофе и изредка отпуская колкие замечания в адрес влюбленных. Сын, конечно, не выдержал и возмутился. А она, не скрывая недовольства, ответила ему с ядовитой усмешкой:

- Ты не думал, что эта, ммм... *барышня*, будет вертеть тобой, как захочет? И вся твоя карьера, бизнес, который я помогла строить, просто рухнет? Ты для нее который по счету дурачок с деньгами, не спрашивал? Ну так я сама спрошу!

Она поставила чашку с блюдцем на журнальный столик и, сделав наигранно милое лицо, обратилась к растерянной Ксении.

- Ну, милочка, может, расскажешь начистоту, зачем ты к сыну моему прицепилась? Будет печально узнать твои *тайны* от других людей.

- Что Вы конкретно хотите от меня услышать?

- Мама! – попытался вмешаться Анатолий.

- Не перебивай мать! – Анастасия Николаевна не него даже не посмотрела. – Мой сын – уважаемый человек, бизнесмен, владелец сети бутиков итальянской одежды. И тут вдруг ты, «юная модница»! И любишь ты не человека, а его положение и деньги.

- Я Анатолия люблю за высокий интеллект и доброту, которую он явно перенял не у Вас!
- жестко отрезала вдруг Ксюша.
- А ты нахалка, оказывается, - усмехнулась Анастасия.
- Не называй её так, мама! – снова попытался вступить Анатолий.
- Не вмешивайся сюда, сын!
- А вы его не затыкайте! – вспыхнула Ксения. - Он же мужчина! Вы вообще его кем выставляете? «Маменькиным сынком»? Он взрослый, самостоятельный мужчина, а не трёхлетний мальчик, за которого можно все решать! Когда же Вы это поймёте?

Анастасия Николаевна слушала девушку с пустым, ничего не выражающим взглядом. Она говорила искренне, и где-то глубоко внутри женщина впервые задала себе вопрос: «*а верно ли я поступаю?*». Но вслух сказала совсем другое:

- Ксения, Вы наглая особа, которой не место рядом с моим сыном. На планете семь миллиардов человек, выберите себе спутника среди них, а Толю не трогайте.

Ответил ей Анатолий.

- Послушай, мама. Ты не можешь всё за меня решать. Выбирать мою жизнь и мою судьбу. Если тебе так глубоко плевать на чувства других, значит, наши с тобой пути совсем разошлись. А еще мы с Ксюшей переезжаем в Питер. Прощай.

Они тогда так и расстались, поссорившись и не сказав друг другу ни одного теплого слова на прощание.

Анастасия Николаевна уже много вечеров вспоминала эти события. Однажды во время генеральной уборки она нашла коробку со старыми фотографиями. Сначала она хотела их сжечь, чтобы от «предателя» не осталось совершенно ничего. Совсем никакой памяти. Даже несколько раз подносила огонек зажигалки к некоторым из них, но что-то её постоянно останавливало, и она задувала разгоревшееся безжалостное пламя. Поэтому теперь многие из них были с неприятно-чёрными обуглившимися и слегка свёрнутыми в трубочку углами. Каждый вечер она пересматривала их, поглаживая пальцем испорченные углы, и улыбалась. В том, что она сожалеет о случившемся, самой себе не хотелось признаваться. Она же всегда права и знает, что делает, не так ли? И теперь она, возможно, больше никогда не увидится с сыном.

Несколько лет назад она решила купить компьютер. Зрение стало хуже, текст в газетах мельче, а на компьютере можно смотреть новости, и читать, увеличив шрифт и размер страницы. Она вспомнила, как Анатолий ещё до ссоры говорил ей, что завел страницу в социальной сети. Тогда ей это было неинтересно, а сейчас пригодилось. Так она хотя бы издалека могла наблюдать за жизнью сына. Оказалось, что у него уже есть дочь Лиза, и ей уже десять лет. Анатолий часто делился с подписчиками семейными фотографиями: вот он с Ксенией в элегантном сверкающем платье на каком-то приеме, а вот растрепанная и радостная Лиза в толстовке с единорогом широко улыбается в камеру, совершенно не смущаясь брекетов...

Утром 29 декабря Анастасия Николаевна внось проснулась с глупой мыслью, которая не оставляла ее последние дни: *она хотела позвонить сыну*. Понимала, как странно будут звучать ее слова спустя двенадцать лет после случившегося и что её звонку, скорее всего, будут не рады. Но она хотела хотя бы лично услышать, что у него всё хорошо и он счастлив. Хотела и боялась. Ведь страшнее всего для человека – *неизвестность*.

К празднику стоило купить немного еды, и Анастасия Николаевна отправилась в ближайший магазин. На обратном пути она даже немного приободрилась. Вкусно пахло морозным воздухом, еловыми ветками и... дымом!

Она огляделась, пытаясь понять, откуда идёт дым. Горела старая дверь приоткрытого подвала. Она тут же сообразила, что надо делать. Кинув сумки прямо на асфальт, она стала бросать в помещение снег. На помощь подоспели и другие прохожие. Огонь был небольшой, и его удалось быстро потушить. Решив убедиться, что внизу никого нет и больше ничего не горит Анастасия Николаевна заглянула в обуглившийся дверной проем. Стоило ей сделать пару шагов в сторону лестницы, как под ноги ей метнулся облезлый рыжий кот. Женщина вздрогнула и отшатнулась, но разглядев бедолагу, склонилась к нему:

- Кис-кис-кис... - она улыбнулась и почесала кота за ухом. Худой и чумазый, он доверчиво терся о ее ноги и громко урчал. Кот явно не пострадал, но был напуган огнём и, вероятно, очень голоден. Она задумчиво посмотрела на него и неожиданно для себя подхватила на руки. Хоть какая-то компания у нее в этот Новый год будет.

Уже под вечер, просматривая новости и наблюдая, как спасённый с улицы Ивуар (так она решила назвать кота в честь государства в Африке Кот-д'Ивуар) уплетал вареную курятину, она сказала самой себе и коту:

- Я ему должна позвонить. Будь что будет.

На следующий день в десять тридцать утра в роскошной Санкт-Петербургской квартире раздался телефонный звонок.

- Па-а-а-а-ап! – крикнула Лиза – Тебе кто-то звонит!

- Да, я слышу. Сейчас посмотрю.

Анатолий подхватил с журнального столика телефон, отмечая незнакомый московский номер.

- Алло? Добрый день. Не узнал?..

- Мам-м-ма... - услышав знакомый голос, он тяжело опустился в кресло.

Возникла минутная заминка.

- Ты... Ты прости меня, пожалуйста, - выпалили они и снова замолчали, смущенные, что это было сказано одновременно.

Тот Новый год счастливая семья Рябининых отмечала вместе в Санкт-Петербурге. Лиза полюбила бабушку и её кота с первых же минут. Кажется, кота она полюбила даже чуть больше, чем своих аксолотлей, которыми очень дорожила. Анастасия Николаевна извинилась перед Ксенией, и та её простила – она никогда ни на кого не держала зла.

После праздника на странице Анатолия появилось новое фото. На нем была вся семья в праздничных нарядах, и в середине в элегантном тёмно-синем платье стояла Анастасия Николаевна. Фото сопровождала короткая надпись:

С НОВЫМ ГОДОМ! ЛЮБИТЕ И БЕРЕГИТЕ СВОИХ БЛИЗКИХ!